

Материнство, отцовство, семья и гендерная идентичность как объекты исследований в психологии, педагогике, культурологии, лингводидактике

19. Ervin-Tripp, S and Lampert, M. D. Gender Differences in the Construction of Humorous Talk/Locating Power, Proceedings of the second Berkeley Women and Language Conference: K. Hall, M. Bucholtz and B. Moonwomon ed./California Berkeley Women and Language Group. – April 4th and 5th 1992. – Volume 1. – P. 108-117.
20. Kotthoff, H Scherzen und Lachen in Gesprachen von Frauen und Mannern/H. Kotthoff//Der Deutschunterricht: Beitrage zu seiner Praxis und Wissenschaftlichen Grundlegung. – 1986. – 38(3). – P.16-28.

А.Е. Ленёва

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ОДИНОЧНЫХ МОТОПУТЕШЕСТВИЙ

На выбор хобби традиционно влияют гендерные стереотипы и образы, навязываемые с детства. Женщина – заботливая, эмоциональная, домашняя – выбирает увлечения, связанные с красотой и уютом – вышивка, кулинария, разведение растений, танцы. Этим и руководствуются родители, отправляя девочек в соответствующие секции. Согласно общепринятым нормам женщина, стремится постоянно быть в безопасности, под защитой дома. Мальчикам, напротив, предлагается список «мужских» увлечений, которые развивают характер, волю, выносливость, силу. Они могут быть опасными и травматичными (единоборства, футбол, хоккей, мотоспорт), но это считается социально приемлемым, потому что готовит мальчиков к взрослой жизни. Это же касается и увлечений, которые выбирают взрослые люди, так как гендерные стереотипы о проведении свободного времени прочно укоренились в общественном сознании.

В 20 веке женщины боролись не только за равные возможности в профессиональном плане, но и за равные возможности в социальной реализации посредством участия в конкурентных и «мужских» увлечениях и видах спорта. Например, усилиями Катрин Швитцер женщины получили право участвовать в Бостонском марафоне только в 1972 году. А еще в 1967 году её хотели насильно устранить с дистанции.

Современное общество дает свободу выбора, но зачастую считается, что наличие «мужского» хобби наделяет женщин и всеми остальными маскулинными характеристиками, лишая её женственности. Он рассматривается лишь как попытка конкурировать с мужчинами и не воспринимается серьезно. Женщина, выбирающая одно из гендерно детерминированных увлечений, считается отклонением от нормы, вызывая к себе соответствующее отношение общества. Отношение социума к женщине и мужчине с «опасным хобби» отличается, что позволяет говорить о гендерных стереотипах в проведении свободного времени.

Рассмотреть социальное восприятие женского участия в мужских занятиях можно на примере одиночного мототуризма. Этот вид деятельности можно считать одновременно спортом и видом межкультурного взаимодействия. Зачастую мотопутешественники – социально значимые единицы. Они исследуют другие страны, доказывают возможности человека, ставят рекорды и привлекают всеобщее внимание. Мототуризм требует физической и моральной подготовки, готовности к непредвиденным опасным ситуациям на дороге, из-за чего этот вид деятельности рассматривается как «мужское занятие». Девушки слабее мужчин, им сложнее проводить техническое обслуживание, поднимать мотоцикл. Это вызывает особое отношение к мотопутешественницам на дорогах.

Несмотря на гендерные стереотипы и возможные вызовы одиночного мототуризма, почти с самого начала его истории женщины наравне с мужчинами совершали впечатляющие путешествия. Первая женщина на мотоцикле с коляской совершила трансконтинентальное путешествие по США еще в 1915 году. Француженка Анна-Франс Досевиль в 1979 году первая из женщин совершила кругосветное путешествие на мотоцикле. Бенка Пулко из Словении повторила ее подвиг в 2002 году, и в настоящее время список известных женщин-мотопутешественниц продолжает расти. На постсоветском пространстве тоже есть представительницы этого занятия – Марина Миндолина, председатель Комитета женского мототуризма и Анна Гречишкина из Украины, которая сейчас находится в кругосветном путешествии с благотворительной миссией посещать детские дома и вдохновлять детей следовать своей мечте. Цели всех этих женщин – не только идти своим собственным путем, но и нести в общество идеи о равноправии, о безграничных возможностях женщин и т.д.

Реакцию социума на женщин, бросающих вызов сложившимся гендерным ролям, можно описать как неоднозначную. Я бы хотела рассмотреть ее на личном опыте одиночного мотопутешествия по странам Каспийского региона. Так как мотопутешественники и люди, встреченные на дороге, были в основном мужчинами, то пример такого взаимодействия можно рассматривать как межгендерное и как межкультурное. Далее – собранные наблюдения из трехмесячного нахождения в пути – речь будет идти о России, Иране, Узбекистане и Казахстане.

В первую очередь, гендерный аспект одиночного мототуризма проявляется в **коммуникации** на дороге. Если не использовать внешние обозначения (например, розовые «женские» цвета одежды), мотопутешественник любого пола в экипировке имеет мужские гендерные атрибуты. В шлеме не видно ли-

Материнство, отцовство, семья и гендерная идентичность как объекты исследований в психологии, педагогике, культурологии, лингводидактике

ца, и изначально фигура мотоциклиста/мотоциклистки на дороге воспринимается как мужская. Следовательно, само наличие мотоцикла можно рассматривать как мужской гендерный атрибут. Женщина в экипировке лишена женских гендерных атрибутов, и отношение к ней на дороге ничем не отличается от отношения к мужчине-водителю мотоцикла. Когда снимаешь шлем, и обнаруживается пол водителя, это зачастую вызывает позитивное удивление у людей вокруг.

Вопросы к мужчинам в основном обращены на мотоцикл, изначально считается, что мужчина знает и сам чинит свою технику, а женщина делать этого не может, потому что это «не женское занятие». Вопросы, которые задают женщине на мотоцикле, обычно следующие: *Почему одна? Не страшно? Зачем тебе это? Как муж/родители отпустили? А ломается мотоцикл - что делать будешь?* И уже дальше следуют вопросы о длительности поездки и т.д. Что выявляет перевес в картине восприятия: вопросы задаются в первую очередь *женщине*, а не *мотопутешественнику*.

Прохождение границ мотопутешественницей также отмечено рядом гендерных особенностей. Пограничники склонны менее тщательно проверять багаж женщины-мотоциклиста, так как считают, что женщины менее склонны к криминальным действиям (на примере узбекской, казахской и туркменской границ). Женщине чаще предлагают помощь, приглашают в гости на дороге, и зачастую снисходительно относятся к мелким нарушениям правил дорожного движения – требования к ней как к водителю изначально ниже: «это же женщина».

В то же время хочется отметить что мотосообщество как отдельно взятая социальная группа в любой стране относится одинаково положительно и с уважением к каждому своему участнику независимо от пола. Большинство мужских мотоклубов не принимают в свои члены женщин, но признают, что считают женщин-мотоциклисток, и особенно мотопутешественниц «равными» себе. Однако при движении на Восток, где господствует мусульманская религия, возникают некоторые гендерные нюансы. Так, например, некоторые из мужчин-мотоциклистов не могут на прощание пожать мотоциклистке руку – хоть она и член мотобратства, но все же женщина, а к женщинам прикасаться религия не позволяет.

Иногда можно проследить случаи, когда другие социальные роли перевешивают гендерную роль в общении с людьми. Так, например, в Иране женщинам запрещено водить мотоцикл на дорогах общественного пользования. Однако если женщина – иностранный гость, эта социальная характеристика признается в иранском обществе более важной, и такой женщине даётся право путешествовать по стране на мотоцикле. В Иране я попала в мужскую зрительскую ложу на гонках вместе с членами местного мотоклуба, а все женщины сидели отдельно. Следовательно, иногда принадлежность к другим социальным категориям, таким, как «мотопутешественник» и «иностранный гость» сглаживает гендерную принадлежность.

Гостеприимство также проявляется к мотопутешественникам независимо от пола. Широко распространён стереотип, что восточные мужчины проявляют излишнее внимание к славянским туристкам. Однако в случае, если туристка – одиночный мотопутешественник, почти любой человек прежде всего видит перед собой не женщину, а странника, который совсем один и находится далеко от дома.

Реакцию белорусского социума можно изучить на основе сравнительного анализа комментариев к статьям мужчины-мотопутешественника (Юрий Колесный) и женщины-мотопутешественника (Анастасия Ленёва) на портале abw.by. Орфография и пунктуация авторов сохранены [1], [2].

Комментарии к статьям А.Е.Ленёва	Комментарии к статье Ю.Колесного
<i>Да у неё стальные.... эээ... короче вы поняли.</i>	<i>Юрик просто молотчага!!!!!!!Столько проехао на Минскаче....молодец ещё раз!</i>
<i>хорошего мужика ей не хватает. Не было бы этой дури в голове.</i>	<i>Силён!</i>
<i>...жалко её родителей!!</i>	<i>Молодец. Очень сильная поездка. Настоящий Мототурист с большой буквы.</i>
<i>Удачи Настя! Мне кажется в Дагестане одинокой путешественнице она не помешает.</i>	<i>настоящий Мужик! Будет у нас весь народ такой - не пропадем!</i>
<i>Вроде бы и девка ничего, но почему она еще не замужем и посему продолжает страдать ерундой?</i>	<i>Молодцом пацан.</i>

Можно сделать вывод, что выбор одного и того же увлечения в виде мотопутешествий вызывает у белорусского общества диаметрально противоположную реакцию. Мужское одиночное мотопутешествие вызывает у читателей исключительно восхищение; женское же наряду с восхищением – неприятие, сомнения, неодобрение и попытки «поставить на место» (для этого в английском языке существует даже специальное слово *mansplain*). Женщина, совершившая что-либо значимое в этой области, наделяется обществом маскулинными характеристиками и приравнивается к мужчинам.

Материнство, отцовство, семья и гендерная идентичность как объекты исследований в психологии, педагогике, культурологии, лингводидактике

ЛИТЕРАТУРА

1. Девушка и Каспий, Части 1,2,5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abw.by/news/191324/>. – Дата доступа: 02.09.2016.
2. В Дагестан и Чечню на классическом «Минске», как белорусский мотопутешественник покорял юг России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abw.by/news/177766/>. – Дата доступа: 02.09.2016.

О.В. Литвинова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИНИННОСТИ НА УРОВНЯХ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблема проявления культурных особенностей маскулинности и фемининности на разных уровнях гендерных отношений остается достаточно актуальной, несмотря на принятие принципа гендерного паритета в политику многих государств. Гендерные отношения представляют собой разнообразные формы взаимодействия людей как представителей определенного пола, возникающие в процессе жизнедеятельности, это многоуровневые отношения, которые проявляются на макро, мезо и микроуровнях социальной реальности, а также на внутриличностном уровне. Содержание гендерных отношений разворачивается на фоне политического и социально-экономического контекста, характерного для определенного периода развития общества.

Согласно К. Юнгу, мужчина трактуется как активное и культурное начало, а женщина – как пассивная природная сила. Действующие герои мифов, рассказов, народных легенд, песен отражают определенную систему мировоззрения, определенные архетипы. Общими для всех этносов К. Юнг считал архетипы Матери, Мудреца, Персоны. Символ Матери в культуре является одним из ключевых социально-биологических символов, который не только отражает национальную специфику семейной жизни, но и определяет общую ауру существования человека, его мировосприятие, которое остается с детства и на всю жизнь. Амбивалентность и парадоксальность архетипа Матери состоит в том, что его мифические персоналии бывают как светлыми, так и темными, как жизнеспособными, так и смертоносными. В Индии, например, Кали – любящая и заботливая мать, у славян «Мать – сыра Земля», то есть мы видим соединение двух полярных начал – могила, тьма, бездна и одновременно с этим дающее жизнь начало [1].

Д.Н. Исаев и В.Е. Каган отмечают, что большинство современных культур, несмотря на половую и сексуальную демократизацию, остаются маскулинно ориентированными. Маскулинность страны характеризуется как доминирующая ориентация мужчин и женщин на агрессивное, твердое поведение, сфокусированное на достижение материального успеха, а фемининность – как уважение к дружескому, уступчивому поведению, которое обеспечивает качество жизни для каждого, независимо от пола [2]. По показателям маскулинности/фемининности страны разделяются таким образом: к маскулинным, ориентированным на традиционно мужские ценности, относят Японию, Германию, США, Великобританию, Италию, в современных условиях мы можем отнести к ним и Россию. К странам, придерживающимся традиций фемининности относят Данию, Швецию, Финляндию, Норвегию, Португалию, Таиланд [3].

Ведущим критерием определения маскулинизации культуры служит преимущество эго-ценностей (персональных ориентаций на достижение успеха) над социальными ценностями (ценностями для других). В соответствии с этим, маскулинная ориентация направлена на профессиональные достижения, карьеру, зарплату, персональные успехи, материальные блага; фемининные – на семью, отношения с другими людьми, ценности общения. «Мужские» культуры, прежде всего, ориентированы на материальный успех и прогресс, на половую поляризацию семейных и социальных ролей, симпатию к «сильным мира сего». В «женских» культурах доминирует забота, сохранение теплых человеческих отношений, скромность, им импонирует взаимозаменяемость семейных и профессиональных ролей, отношения строятся на основе нежности и эмоциональной близости. Если в фемининных культурах мать и отец одинаково участвуют в процессе воспитания ребенка, имеют общее влияние на поступки, сознание и чувства ребенка, то в маскулинных культурах ребенок и его эмоциональная сфера являются прерогативой матери, а его действия, поступки и деятельность – сфера внимания отца. Традиционная система отношений мужчин и женщин и обусловленные ими ожидания определяются по традиционной дихотомии личностных ценностей и характеру ролей. Ориентация на маскулинность – это высокий рейтинг напористости, силы воли, решительности, умения руководить. Ориентация на фемининные ценности предусматривает высокий рейтинг эмоционально-экспрессивных качеств – способность к эмоционально-теплым отношениям, опеке, чувствительности, преданности, психологической поддержке.